

В бесконечной реке времени цветы расцветали и опадали, сменяя друг друга, и никто не ведал, сколько раз повторялся этот естественный цикл. В течении этого кажущегося коротким, но бесконечно долгого времени, до завершения тысячелетнего срока с момента обретения Нюйвой Дао оставалось совсем немного.

У подножия горы Фэнси раскинулась тихая и просторная долина, словно уютное лоно самой земли. В центре её бок о бок стояли Нюйва и Фуси. Их фигуры, казалось, излучали мягкое, таинственное сияние, выделяя их как самых ослепительных существ во всем мире. Нюйва была грациозна, её прекрасное лицо светилось решимостью, а простое одеяние, слегка колыхавшееся на ветру, создавало ощущение полного единства с природой. Фуси же стоял прямо, его глубокий взгляд отражал пронизательность и мудрость, постигшую тайны всех вещей в мире.

Вокруг них, усевшись на землю, расположились три тысячи представителей Расы людей. Одеты в простые шкуры и листья, они выглядели незатейливо, но в их глазах читалось глубокое почтение и ожидание, обращенное к двум прародителям. А чуть поодаль, плотным кольцом, обступили их еще сто двадцать шесть тысяч шестьсот соплеменников. Они переговаривались между собой, и хотя голоса их были негромкими, в тишине долины их гул сливался в единый поток, напоминая величественный обряд поклонения.

На протяжении этого тысячелетия Нюйва и Фуси не жалели сил, обучая людей, день за днем передавая им Врожденные руны. В объяснение каждого символа Нюйва вкладывала всю душу, стремясь к тому, чтобы каждый из них постиг глубокий смысл, скрытый в начертаниях. Она лишь хотела дать Расе людей путь к развитию, чтобы они могли обрести хоть крупицу шанса на выживание в этом суровом мире Хунхуан, где слабые становятся добычей сильных.

Однажды, когда теплые лучи солнца заливали землю, пробуждая всё живое, Нюйва смотрела на окружавших её людей, которые по-прежнему оставались невежественными, и в её сердце крепили досада и разочарование. Она слегка нахмурилась — её тонкие брови, напоминавшие весенние ивовые листья, подернулись тенью печали.

Она едва заметно покачала головой, и украшения в её волосах тихонько звякнули, но этот звон не мог скрыть тоски, заполнившей её душу. Затем, едва разомкнув губы, она издала вздох, подобный легкому ветерку, пробежавшему по струнам цитры, и, повернувшись к Фуси, произнесла мягким, но тяжелым от грусти голосом:

— Брат, посмотри на них. Хотя мы и наделили их жизнью, они до сих пор пребывают в хаосе и живут в полном неведении. Они не знают правил приличия, не различают добра и зла, подобно заблудшим ягнятам, скитающимся в этом бескрайнем мире, не зная, куда идти и что делать.

Говоря это, Нюйва вновь обвела взглядом людей, и в её глазах застыли жалость и тревога.

— Я вылепила их из глины, надеясь, что они смогут создать здесь блестящую цивилизацию и станут прекрасными, одухотворенными существами, но теперь вижу, что до этого еще очень далеко.

Нюйва нахмурилась еще сильнее, на её лице отразилось полное отчаяние. Она посмотрела на Фуси, и в её голосе зазвучали нотки бессилия:

— Брат, прошел почти тысячелетний срок. Мы потратили столько времени, полагая, что благодаря нашим неустанным усилиям люди смогут обрести разум и начать совершенствоваться. Но кто бы мог подумать, что результат окажется настолько неутешительным? Это чувство поражения не дает мне покоя.

Нюйва подняла голову к бескрайнему небу, словно вспоминая всё, что произошло за эту тысячу лет:

— Все эти века я не знала усталости, раз за разом обучая их Врожденным рунам Хунхуан.

Она снова перевела взгляд на людей, и в её глазах читалось глубокое разочарование:

— Однако после всех наших усилий лишь три тысячи из них смогли едва запомнить и понять простейшие знаки. Остальные же... сколько бы я ни объясняла, сколько бы ни пыталась наставить их на путь, они смотрят на меня с таким недоумением, будто эти руны — недоступные небесные книги, которые просто не в силах вместить их разум.

Нюйва вздохнула и, сделав несколько шагов вперед, продолжила:

— Мы с самого рождения были одарены небесами, обладая необычайной мудростью, и многие тайны мироздания открывались нам сами собой. Но эти люди... они появились на свет без наследия Небесного Пути. Они словно дети, бредущие в темноте без проводника и ориентиров. В том, что касается постижения этих рун, они упрямы, как дерево, и их разум никак не хочет открыться.

Она остановилась и посмотрела на Фуси с надеждой:

— Брат, ты всегда славился своей мудростью. Скажи, что нам делать дальше? Мы ведь не можем просто смотреть, как они продолжают прозябать в невежестве, так и не ступив на путь совершенствования.

Видя подавленность сестры, Фуси почувствовал укол жалости. Он слегка кашлянул, прочищая горло, и, сделав шаг вперед, мягко утешил её:

— Кхе-кхе, сестра, не стоит так расстраиваться.

Его голос, обладавший особой глубиной и мягкостью, словно весенний ветер, коснулся сердца Нюйвы, пытаясь развеять густую пелену её разочарования.

Фуси прищурился, и на его лице появилась добрая улыбка:

— За эту тысячу лет, пусть прогресс в открытии разума и был медленным, мы всё же не остались ни с чем. Вспомни, по крайней мере, мы научили их охотиться и собирать лесные плоды, чтобы утолять голод.

Он указал на место, где собрались люди:

— Вспомни, какими они были, когда только появились в мире Хунхуан. Перед лицом неизвестности они не могли даже обеспечить себе самое необходимое для выживания, постоянно страдая от голода. А теперь они знают, как использовать простейшие орудия для охоты, как отличать съедобные плоды от ядовитых. Они научились добывать пищу своими руками, чтобы не погибнуть в этом опасном мире.

Фуси повернулся к Ньюве, и в его взгляде читалась поддержка:

— Сестра, это и есть плоды нашего наставничества. Значит, наши усилия не были напрасны. Если мы будем упорны, я верю, что надежда есть. Пусть сейчас они невежественны, но в них скрыт безграничный потенциал. Со временем они обязательно прозреют и встанут на путь развития.

Однако Ньюва лишь слегка подняла голову, бросив на Фуси укоризненный взгляд, в котором читалось: Легко тебе говорить, но разве это так просто? Затем она снова опустила голову и замолчала, вновь погрузившись в печаль. Казалось, её окружила густая тень бессилия, вызывая невольное сочувствие у каждого, кто на неё смотрел.

В этот момент воздух словно застыл, и тишину, воцарившуюся в долине, нарушил робкий, но полный бесстрашия голос, подобный камешку, брошенному в спокойную гладь озера:

— Кхе-кхе, великие божества, вы случайно не забыли обо мне?

Они обернулись и увидели юношу из Расы людей. Его лицо еще хранило следы детской невинности, но в глазах горел яркий и решительный огонек. Он слегка покраснел, чувствуя смущение перед лицом таких великих существ, как Ньюва и Фуси, но всё же набрался смелости и продолжил:

— Я... я уже могу распознавать часть Врожденных рун. И, кроме того, я смог развить Изначальный дух!

При этих словах глаза юноши засияли гордостью за свои достижения. Хотя в его голосе слышалось волнение, он не мог скрыть ожидания, словно боясь, что его слова утонут в воздухе.

Ньюва приподняла бровь и притворно рассердилась:

— Какие еще великие божества? Я создала вас своими руками, сколько раз я вам говорила? Ты должен называть меня Святая Мать, а моего брата — Святой Отец. Почему у тебя такая плохая память?

Хотя в её словах слышался упрек, уголки её губ приподнялись, выдавая, что на самом деле она вовсе не сердится. Она слегка щелкнула Суйжэня по лбу — движение получилось хоть и резким, но исполненным ласки, словно старший наказывал озорного ребенка.

— Ой! — вскрикнул Суйжэнь и поспешно схватился за ушибленное место. Потирая лоб, он закивал головой:

— Да-да... я оговорился, прошу прощения, моя Святая Мать...

Он выглядел крайне покорным. Несмотря на гримасу боли, в его живых глазах мелькнула озорная искорка, будто он хотел сказать, что это была лишь случайная ошибка, которая больше не повторится.

Нюйва не удержалась и рассмеялась. Её притворная строгость исчезла, сменившись безграничной нежностью:

— Ох уж ты, сорванец. В следующий раз будь внимательнее, не заставляй меня напоминать тебе снова.

Суйжэнь хихикнул:

— Обещаю, Святая Мать, я всё запомнил и больше не ошибусь! — С этими словами он скорчил Нюйве гримасу, и эта живость мгновенно разрядила атмосферу.

Суйжэнь был самым первым человеком, созданным Нюйвой, и она дорожила им как своим собственным потомком. С тех пор как он обрел разум, его живость и смекалка принесли много радости в тихую обитель на горе Фэнси. Нюйва души не чаяла в нем, и именно поэтому Суйжэнь, хоть и уважал её всем сердцем, почти не испытывал перед ней страха.

Фуси, наблюдая за этой сценой, довольно улыбнулся. В этой улыбке читалась радость от того, что среди людей появился такой одаренный юноша. Он медленно произнес:

— Суйжэнь, ты действительно отличаешься от остальных. В тебе заключено редкое наследие Небесного Пути. Пусть ты унаследовал лишь божественное имя, это само по себе необычайно. Лишь те, кто отмечен милостью Небесного Пути, могут обрести подобную удачу. Именно поэтому ты смог не только запомнить и глубоко понять Врожденные руны, но и, следуя нашим методам совершенствования, развить Изначальный дух. Твое прилежание и ум позволили тебе достичь этого всего за тысячу лет.

Нюйва кивнула, слушая Фуси, но стоило ей вспомнить о медленном прогрессе остальных людей, как на сердце снова стало тяжело. Возможно, решив, что дальнейшие разговоры об их обучении лишь добавят ей тревог, она сменила тему:

— Брат, я решила отправиться в Хаос за пределами небес, чтобы создать Небеса Вахуан.

— После того как Небеса Вахуан будут созданы, гора Фэнси станет моей обителью, и люди больше не смогут здесь оставаться. Им нужно переселиться. Как ты думаешь, куда им лучше всего отправиться?

В её взгляде читался вопрос и надежда: она знала, что Фуси, обладавший обширными познаниями, непременно даст дельный совет.

Фуси задумался. В его сознании словно развернулась бескрайняя карта мира Хунхуан, и места, где он когда-то бывал, засияли, подобно драгоценным жемчужинам. Величественные горы, журчащие реки, таинственные леса — всё это предстало перед его мысленным взором. Он тщательно взвешивал достоинства и недостатки каждой местности, стараясь выбрать наиболее подходящую для выживания и развития Расы людей.

Спустя долгое время Фуси поднял голову и спокойно ответил:

— Сестра, я размышлял о нескольких местах: гора Бучжоу, гора Цинцю или гора Шоуян на побережье Восточного моря. Как ты считаешь, что из этого подойдет лучше?

Нюйва нахмурилась, погрузившись в раздумья. В этот момент Суйжэнь, не в силах сдержать любопытство и желание проявить себя, восторженно вскинул руку и выпалил:

— Я знаю, я знаю! Побережье Восточного моря, конечно же!

Нюйва бросила на него укоризненный взгляд:

— Что ты понимаешь? Мал еще, чтобы вступать в разговоры.

— Хе-хе, я просто предположил, — смущенно пробормотал Суйжэнь, опуская руку и краснея. Он замолчал, проклиная себя за импульсивность.

Нюйва больше не стала его корить. Прищурившись, она начала рассуждать с той мудростью, что была присуща лишь ей:

— Брат, гора Бучжоу расположена в самом центре Хунхуан, там действительно много духовной энергии и ресурсов. Казалось бы, отличное место. Но там постоянно идут битвы между кланами ведьм и демонов, огонь войны не утихает ни на миг. Люди сейчас слишком слабы, и в

такой обстановке они не смогут даже выжить, не говоря уже о развитии. Это место не подходит.

— Что касается горы Цинцю, что в тридцати тысячах ли к северо-востоку от Бучжоу, — продолжала Нюйва с легким сожалением, — там тоже много сокровищ и редких растений. Однако уже многие миллионы лет там обитает клан Девятихвостой лисы. Они считают это место своей колыбелью и охраняют его пуще зеницы ока. Они ни за что не позволят людям ступить на их землю.

— А вот гора Шоуян на побережье Восточного моря — другое дело.

В глазах Нюйвы загорелся огонек, словно она уже видела процветание своего народа:

— Там богатые ресурсы: в лесах полно дичи, а в море — неисчерпаемые запасы рыбы. Этого хватит, чтобы люди жили в достатке. Климат там мягкий, словно сама природа создала это место для жизни. Хотя там и живут другие племена, они слабы и не представляют угрозы. После Великого бедствия Лунхань клан драконов обременен тяжелой кармой, им не до побережья Восточного моря. Если люди переселятся туда, под моей защитой никто не посмеет их тронуть, и они смогут спокойно развиваться.

Фуси кивнул, обдумывая её слова, и согласился:

— Анализ сестры безупречен. Пожалуй, гора Шоуян действительно самый подходящий вариант.

Затем он с улыбкой взглянул на притихшего Суйжэня:

— Похоже, догадка Суйжэня оказалась верной, не так ли?

Суйжэнь лишь неловко улыбнулся и почесал затылок, не решаясь больше ничего сказать. В душе он думал: Это же то самое место из легенд, о которых я читал в прошлой жизни. Нужно вести себя скромнее, а то еще решат препарировать меня ради любопытства. Лучше уж я буду просто слушать.

<http://bllate.org/book/18513/1779530>